

Marta Noińska

Uniwersytet Gdański

НАРОДНЫЙ ОБРАЗ БОГА, ОТРАЖЕННЫЙ В РУССКИХ И ПОЛЬСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Folk Image of God Reflected in Russian and Polish Proverbs

ABSTRACT: The article is devoted to Russian and Polish proverbs with the component GOD. The author identifies similarities and differences in the folk image of God and thereby establishes the culture-specific features of the Polish and Russian mentality. Although the study confirms the largely identical representation of God in the Polish and Russian proverbs, some paremiological units without equivalents in the other language are to be found, especially regarding fate and power. This can be ascribed to the differences between Orthodoxy and Catholicism, as well as dissimilarities in the Russian and Polish mentality. The study confirms anthropocentrism of the language picture of the world, as most of the collected proverbs characterize God through His interaction with people and His impact on the human world.

KEYWORDS: God, proverb, paremiology, folk image, mentality

В современной лингвистике язык трактуется как один из важнейших источников, позволяющих восстановить своеобразную картину мира данного народа. Именно в нем отражается скрытая сфера членения мира в той или иной культуре. Исследование пословичного фонда языка, направленное на выявление особенностей восприятия действительности в рамках той или иной культуры, соответствует задачам современного, антропоцентрически направленного языкознания. В настоящей статье делается попытка описать пословицы, включающие компонент БОГ и БОГ (вариант ГОСПОДЬ), с целью выявить специфику языковой экспликации образа Бога в русской и польской народных культурах, а также обнаружить черты польского и русского менталитета, отразившиеся в исследуемом материале.

Паремии для анализа были взяты из сборников *Пословицы русского народа* Владимира Ивановича Даля¹ и *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich* под редакцией Юлиана Кжижановского². Пословицы, собранные В.И. Далем, отражают наиболее полное представление о Боге по сравнению с другими сборниками³. *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich*, в свою очередь, является наиболее фундаментальным польским паремиографическим трудом. Нами были собраны 550 польских и 1024 русских паремий с компонентом БОГ, из которых в качестве примеров приводятся наиболее показательные, на наш взгляд, пословицы. Такое огромное количество пословиц и поговорок указывает на важность концепта БОГ в польской и русской культурах.

Разное количество паремий в данных пособиях связано с фактом наличия в сборнике В.И. Даля не только пословиц, но и иных фольклорных жанров, в том числе поговорок (в обилии) и загадок. Хотя в сборе *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich* присутствуют поговорки, их все-таки гораздо меньше, чем у В.И. Даля. В польском издании не встречается иных фольклорных жанров. Еще один фактор, влияющий на количество паремий, – объединение всех вариантов в одной словарной статье в польском сборнике, и его отсутствие в русском. Наше решение разделить пословицы на несколько тематических групп объясняется наличием большого объема исследуемого материала.

Бог в русских и польских пословицах – Бог христианский

Практически во всех проанализированных нами паремиях зафиксирован образ Бога, соответствующий христианской традиции, что не удивляет, поскольку уже в X в. христианство стало официальным вероисповеданием в обеих странах и началась его интенсивная экспансия. В первой, выделенной нами группе, находятся пословицы, которые сосредотачиваются на образе Бога.

В народных пословицах наблюдается глубокое убеждение о существовании единого Бога, что объясняется укоренением монотеизма в обеих культурах:

Все один Бог, что у нас, что у них (у иноверцев). Бог один, как ни призывай его. Все под одним Богом ходим, хоть и не в одного веруем. Бог один, да мольщики не одинаковы.

¹ В.И. Даль, *Пословицы русского народа*, Москва 2006.

² *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich*, pod red. J. Krzyżanowskiego, t. 1, Warszawa 1960.

³ А.К. Погребняк, *Бог в русских фразеологизмах*, „Лингвистический ежегодник Сибири” 2005, № 7, с. 146.

Bóg jest jeden, choć wiar wiele. Wszyscy jesteśmy pod Bogiem (a Bóg tylko jeden nad nami).

В польском языке встречаем также пословицу *Jeden Bóg, jedna wiara*, указывающую на факт, что именно христианство является единственным корректным в культурологическом аспекте вероисповеданием.

Бог в народных паремиях точно так, как в Священном Писании – это творец всего, что есть на земле:

Все от Бога. Всяческая от Творца. Из ничего один Бог только свет создал.

Wszystko mamy z Boga ręki, czynimy za to szczerze dzięki. Z niczego sam Bóg tylko mógł świat stworzyć.

Паремии указывают также на вездесущность Творца – существует убеждение о присутствии Бога во всех его творениях, о Боге, как первоисточнике мира:

Божья вода по Божьей земле бежит. Божья роса Божью землю кропит. Божье тепло, Божье и холодно. В мале Бог и в велике Бог.

Wszędy Pan Bóg. Wszyscy jesteśmy pod Bogiem.

В паремиях *У Бога дней не решето. Wszystko do czasu, Pan Bóg na wieki* отразилась вера в вечность Творца.

Бог в польских и русских паремиях – всезнающий, что характерно для христианской традиции. Он вездесущ, видит и слышит все, особенно то, что человек делает вопреки религиозным канонам:

Бог видит, кто куда идет. Бог видит, кто кого обидит. Бог всякую неправду същет. Бог не дремлет – все слышит. Бог виноватого найдет. Бог весть. Бог знает. Богу известно (ведомо).

Bóg wszystko widzi i słyszy. Widzi Pan Bóg z góry, jak tu żyje który. Bóg wysoko, ale patrzy szeroko. Najdzie Bóg winnego. Nie skryjesz się przed Bogiem. Gdzie tylko stąpi twa noga, dostrzeże cię oko Boga. Boga nie oszukasz.

В паремиях *От людей утаишь, а от Бога не утаишь. Перед попом утаишь, а перед Богом не утаишь* говорится о том, что даже тот, кто смог скрыть свои плохие поступки от людей, не в состоянии обмануть всезнающего, вездесущего Бога.

Как в польских, так и в русских пословицах Господь не обращает внимания ни на происхождение, ни на материальный статус человека:

Перед Богом все равны. Перед Богом все холопы.
 Przed Bogiem wszyscy równi.

В польских паремиях *W jednej ręce ma Bóg łaskę, w drugiej sprawiedliwość. Pan Bóg za złe karze, za dobre nagradza. Pan Bóg nierychliwy, ale sprawiedliwy* непосредственно говорится о справедливости Бога. Последний пример указывает на важное качество Создателя – неторопливость и размеренность. Подтверждается это дополнительно в следующих высказываниях:

Не скор Бог, да меток. Бог правду видит, да не скоро скажет. Бог рассудит, да не скоро нам скажет. Бог и слышит, да не скоро скажет.

Boskie młyny pomału miałą, ale dobrze. Obiecał Bóg dać, ale kazał poczekać. Bóg płaci, lecz nie co sobota.

Пословицы *Один Бог без греха. Один Бог безгрешен. Bóg równego sobie stworzyć, grzeszyć, czystość utraconą przywrócić – nie może* говорят о безгрешности Бога.

Во многих пословицах подчеркивается, что Господь в состоянии совершить все – даже то, что для человека совершенно невозможно, например:

У Бога всего много. У Бога все возможно. Бог – старый чудотворец. Бог не захочет, и пузырь не вскочит. Бог не даст – нигде не возьмешь. Бог не даст (не выдаст), свинья не съест. Чего Бог не даст, того никто не возьмет.

U Boga nic nie masz niepodobnego. U Boga, kiedy każe, i mucha żołnierzem być musi. U Boga, kiedy każe, i ubite ożyć może. Gdy Bóg zechce, to i siekiera pod ławą zapieje. Wszystko Bóg odmienić może. Bogu nic nie jest trudnego. Bez woli Boskiej i włos z głowy nie spadnie.

Многие вышеуказанные паремии показывают всесильность Божьей воли. Если Бог имеет определенный замысел, человек не может ему сопротивляться. В паремиях *Господь богатит и высит, убожит и смиряет. Wszystko się dzieje według woli Bożej* Бог представлен как причина всего, что происходит.

Судя по количеству паремий, упоминающих могущество Бога, эта черта очень важна для народного сознания. В польском языке Божья мощь чаще всего демонстрируется посредством того, что и как Господь может совершить, а в русских пословицах – через отрицание: если Бог не захочет, ничего не случится. Своего рода провиденциализм присутствует в паремиях обоих языков, однако в русских пословицах он проявляется сильнее.

Образ Бога в пословицах – это прежде всего образ Бога Отца. О Святой Троице упоминают лишь пословицы *Бог любит троицу. Святой счет, что троица. Три перста крест кладут. Bóg trójcę lubi.*

Влияние христианского мировоззрения на формирование русской и польской народной картины мира наглядно в паремиях обоих народов. Бог в проанализированных пословицах – это всемогущий, вездесущий и всезнающий творец всего в этом мире.

Бог – милосердие и наказание, Бог-судья

Как справедливо замечает Анастасия Константиновна Погребняк, в паремиях русского языка „Бог одинаково владеет двумя противоположно маркированными сферами – милостью и наказанием”⁴. Действительно, в национальном сознании отразилось убеждение о том, что Бог милостив:

У Бога милости много. Бог на милость не убог. Велик Бог милостию. Богат Бог милостию. Страшен сон, да милостив Бог.

Miłosierdzie Boskie jest większe niż kara Boska. Więcej Bóg może odpuścić niż człowiek dopuścić. Pan Bóg nie idzie z łaską, tylko ze swoją łaską.

Подобное качество Небесного Царя кажется весьма важным, так как именно милость является условием прощения, и тем самым спасения человека. Более того, христианство является религией милосердия: опирается на веру в то, что Божья милость принесет прощение даже самых тяжелых преступлений и грехов.

С другой стороны, многие выражения указывают на неизбежность наказания того, кто не подчиняется Божьей воле, например:

Удаляющиеся от Бога погибают. От Бога не уйдешь. От Божьей кары не уйдешь. Бог долго ждет, да больно бьет. Виноватого Бог найдет (сыщет). Нападчика Бог найдет.

Kogo Bóg chce, skarże. Kto ma Boga za nic, zmarnieje na nic. Pomału z Bogiem, bo bije batogiem (Boży bicz daleko sięga). Najdzie Bóg winnego. I diabeł ustąpi, kiedy Bóg ma kogo skarać.

В эту группу включены нами также пословицы, в которых Бог выступает в роли судьи. Очень интересным нам показался факт, что польских паремий подобного типа практически нет. В русских пословицах часто звучит тема о неизбежности и неотвратимости Божьего суда, например: *Ни хитру, ни го-*

⁴ А.К. Погребняк, *Бог в паремиях русского языка*, „Лингвистический ежегодник Сибири” 2004, № 6, с. 163–169.

разду, ни убогу, ни богатому суда Божьего не миновать. Суда Божьего околицей не объедешь.

В паремиях *На мир и суда нет. Мир один Бог судит. Мир никем не судится, одним Богом. Мир судит один Бог* эксплицировано убеждение в том, что только Господь в состоянии судить человеческий мир. Представляется, что из польских пословиц только выражение *Bóg kres życia zapisuje, dobrym sporzy, złym ujtiје* указывает на Страшный суд.

Присутствие образа Бога-судьи в русском народном сознании можно объяснить влиянием Православной церкви. Известно, что на Руси „композиции Страшного суда появляются очень рано, вскоре после ее Крещения”⁵. В настоящее время в православных храмах картина, изображающая Страшный суд, находится у выхода. Такое размещение мотивировано тем, что „человек должен помнить о том часе, когда закончится его земная жизнь и каждый предстанет на Суд”⁶. Поэтому не удивляет факт, что идея Страшного суда и образ Бога-судьи прочно вошли в русское народное сознание.

Бог – человеческая судьба

Народным культурам присуща фаталистическая вера в то, что все в мире неслучайно, что некая высшая сила управляет человеческой судьбой. Многие пословицы отражают убеждение, что в жизни происходит именно то, что уготовано Богом:

Под Богом ходишь – Божью волю носишь. Что будет, то будет, того не минуешь. Что будет, то будет; а будет то, что Бог даст. Все в мире творится не нашим умом, а Божьим судом.

Wszystko się dzieje według woli Bożej. Co komu Bóg naznaczył, to go nie minie. Co Pan Bóg komu naznaczy, to i na środku drogi rozkraczy. Bez woli Boskiej i włos z głowy nie spadnie.

В исследуемом материале часто встречается мысль о бессмысленности сопротивления Божьему замыслу и конечности подчинения Божьей воле:

С Богом не поспоришь. С Богом не споровать. Господня воля – наша доля. На волю Божью просьбы не подашь. Выше Божьей воли не будешь (не ста-

⁵ П.Н. Погребняк, *Иконография Страшного суда*, <http://www.pravoslavie.ru/44971.html> (10.01.2017).

⁶ И. Ткачук, *Символика православного храма как отражение христианского мировоззрения*, http://taby27.ru/sdachi-rabot/sdacha_rabot_po_folosofii/645.html (15.01.2017).

нешь). Божьей воли не переможешь (не переводишь). Бог не родит, не возьмешь ни семенем, ни племенем.

Co Bóg przeznaczy, człowiek nie przeinaczy. Choćbyś robił we dnie, w nocy, nic nie zrobisz bez Bożej pomocy. Bogu się przeciwzić trudno.

В пословицах *Пущен корабль на воду, сдан Богу на руки. Стреляй в куст, Бог виноватого сыщет* слово БОГ является практически синонимом слова СУДЬБА. Люди должны смириться с тем, что происходит в их жизни, так как Бог лучше знает, что нужно человеку:

Бог лучше знает, что дать, чего не дать.

Bóg wie lepiej niż my, co dla nas dobre. Stary gospodarz Pan Bóg, wie, komu czego trzeba.

Лингвистически интересным является факт существования паремий с противоположным значением, указывающих на активную роль человека, как творца собственной судьбы:

Что Бог даст, бери; а свое сам береги! Богу молись, а в делах не плошись! Богу молись, а добра-ума держись! Богу молись, а к берегу гребись! Бережного Бог бережет.

Bóg pomaga tym, co sobie sami pomagają. Bogu ufaj, a zawsze na koniec połączaj. Jak się człowiek nie przyłoży, to mu i Pan Bóg nie dołoży. Pana Boga chwal, sztukę mięsa wal. W Bogu nadzieja, w pracy korzyść. Bóg a praca – będzie nadzieja i kołasa. Panu Bogu i krajowi służ, a swój chleb jedz. Boga wzywaj, a ręki przykładaj. Nie spuszczaaj się na Pana Boga, ino bier kopaczkę, a kop. Strzeżonego Pan Bóg strzeże.

Как видно, в польском языке примерно столько же пословиц, говорящих о неизбежности судьбы и о том, что человек сам влияет на то, что происходит. В русском языке единиц второго типа значительно меньше.

Как русскому, так и польскому народному сознанию присущ провиденциализм. Во многих пословицах отражена вера в бессмысленность сопротивления Божьей воле. Однако, в польском языке подобные единицы встречаются реже. О Боге как причине всего, что происходит, говорят также пословицы, противопоставляющие Бога и человека. Они размещены в следующей группе.

Бог и человек

Как в русском, так и в польском языках очень много паремий, отражающих взаимоотношения Бога и человека. В этой группе присутствует образ Бога как силы, управляющей мирозданием – человек без Бога ничтожен и не может совершить практически ничего:

Человек гадает, а Бог совершает. Все в мире творится не нашим умом, а Божьим судом. Не по нашему хотению, а по Божью изволению. Человек ходит, Бог водит. Коли Господь не построит дома, и человек не построит. Божеское не от человека, а человек от Бога.

Człęk se każdy rachuje, a Pan Bóg rozkazuje. Człęk sieje, Bóg rodzi. Człęk układa, a Bóg włada. Człęk zamyśla, Bóg rozrządza. Człówek chodzi, Pan Bóg nogi stawia. Człówek mieni, Pan Bóg czyni. Człówek myśli, a Bóg kreśli. Człówek pracuje, a Pan Bóg skutkuje. Człówek projektuje, Pan Bóg dysponuje. Człówek rozporządza, a Bóg rozrządza. Człówek sądzi, Bóg rządzi. Człówek (chłop, żołnierz) strzela, a Pan Bóg kule nosi.

Если Бог в состоянии решать обо всем в человеческой жизни, можно прийти к простому выводу, что люди должны добиться его благосклонности, поскольку только в таком случае их планы могут осуществиться. Подобный смысловой элемент наблюдается во многих пословицах, например:

На Бога положишься, не обложишься. Богу дашь, в окошко подаст (т.е. вознаградит). Бог полюбит, так не погубит. Кто любит Бога добра получит много.

Dobry targ z Bogiem. Dobrze taki handluje, co Bogu nie żałuje. Gdzie Bóg gospodarzy, tam się wszystko darzy. Kogo Bóg lubi, tego nie zagubi. Komu Bóg pomaga, ten wszystko przemaga. Miej Boga blisko, nie upadniesz nisko.

В пословицах *Без Бога ни до порога. Кто без Бога chce wskórać, sądzi się na ledzie. Bez Boga ani do proga. Bez Boga nie masz broga. Bez Boga nie masz pieroga. Bez Boga wszędy trwoga* отразилось мнение, что жизнь без Бога трудна: без Божьей помощи человек не может ни добиться своих целей, ни получить материальных благ. Отметим, что выражения с подобным смысловым элементом встречаются чаще в польском языке.

Паремии показывают также влияние Господа на отношения с людьми:

Кто Богу угоден, тот и людям приятен (или: пригоден). На кого Бог, на того и люди. Кто Бога не боится, тот и людей не стыдится. За правду Бог и добрые люди. Отстанет Бог, покинут и добрые люди.

Kto zapomina Boga, tego opuszczają ludzie. Kto Bogu wiary nie dochowa, ten ani ludziom. Na kogo Pan Bóg, na tego i ludzie.

В пословицах обоих языков Бог помогает человеку благополучно пройти через жизнь. В этой связи в исследуемом материале много паремий, описывающих поведение, которое соответствует религиозно-культурологическим канонам христианства:

Закрой чужой грех – Бог два простит! Любящих и Бог любит. Кто к Богу, к тому и Бог. Бог любит праведника, а черт ябедника. За добро Бог плательщик. Кто добро творит, того Бог благословит. Кто добро творит, тому Бог оплатит. Кто перекрестясь работает, тому Божья помощь. Бог тому даст, кто правдой живет. Не оставляй отца и матери на старости лет, и Бог тебя не оставит.

Bóg dobrych, nie złych wysłuchiwa. Kto z Bogiem, Bóg z nim. Najmilsza Bogu muzyka – głosy pocziwych ludzi. Pan Bóg u hojnych panów podskarbin jest. Pómbóczek też czystotę miłuje. Za wszystko trza Panu bogu dziękować. Bóg łaskami człowieka obdarza, ale i ofiary żąda do ołtarza. Co z serca, to Bóg przyjmuje. Na zysk Bogu daje, który ubogim ludziom dobra swe rozdaje. Bogu tylko służyć, innym nie płużyć. Co z serca, to Bóg przyjmuje. Tylko tym stanem Bóg się opiekuje, który do woli jego się stosuje.

Существенным является факт, что в большинстве этих пословиц зафиксировано мнение, что Бог вознаграждает поведение людей добрых, правых, оказывающих помощь своим ближним. Господь не забывает о тех, кто ему доверился и подчинился его воле. В польских пословицах дополнительно встречается мысль о том, что Бог помогает людям щедрым.

Вера в то, что смирение и непротивление Богу позволяет достичь счастья выражена в пословице *Божьи невольники счастливы*. В православной конфигурации мироздания человек – это раб Божий. Образ человека – покорного слуги выступает также в пословицах *Жить – Богу служить* и *Все мы рабы Божьи*. Отметим, что мотив Божьего рабства отсутствует в польских паремиях.

В русских пословицах *Сирый да вдовый плачут, а за сирого и вдового Бог на страже стоит*. За сиротою сам Бог с калитою звучит мысль, что Господь заботится о сиротах и вдовах.

На то, что Бог любит простоту, смирение и тихость указывают следующие примеры:

Простота человека к Богу приводит. Смиренье – Богу угожденье, уму просвещение, душе спасенье, дому благословенье и людям утешение. Резвый сам натечет, а на тихого Бог нанесет. Гордым Бог противится, а смиренным дает благодать.

Пословица *Bóg króle daje, potentaty zrzuca, cichych podnosi, hardych zasmuca* говорит о том, что Бог помогает людям тихим и богобоязненным, мешает же надменным.

В русских паремиях отрицательные черты человека часто противопоставлены положительным качествам Бога:

Человек с лихостью, а Бог с милостью. На человеческую глупость есть Божья премудрость. Бог кормилец, не как мужик возгривец. У Бога выслужить, у людей никогда. Ты к худшему, а Бог к лучшему.

Господь свободен от человеческих пороков, более того, на него можно надеяться – в противоположность человеку или языческому божеству:

Бог не как свой брат, скорее поможет (или: проси, так поможет). Бог не Макешь/Мокошь, чем-нибудь да потешит.

Подобные выражения почти не встречаются в польском языке. Похожие по значению только пословицы:

Łatwiej z Panem Bogiem niż z ludźmi. Opuszczeni od ludzi są w opiece u Boga. Bóg powstaje, gdy ludzka moc ustaje. Bóg same serca widzi, człowiek tylko podobieństw się chwyta.

В вышеуказанных польских паремиях Господь противопоставлен человеку, однако не по отрицательным чертам характера или поведению. Эти пословицы, указывают на мощь Бога, а не на то, что он лучше человека.

Как в русских, так и в польских паремиях отражено восприятие Бога как внешней силы, активно участвующей в повседневной жизни людей:

Бог тучу пронесет и ведро принесет (пошлет). Не товаром Бог кормит, а купцом (покупателем). Дал Бог рыбу, даст и хлеба.

Bez Boga nie masz pieroga. Komu Bóg źle chce, to mu się chleb w piecu spali. Jak do Pómbóg zajónczka, do i trowiczke dlo niego. Kiedy Pan Bóg łaskawy, to da kozuch i rękawy.

Польские пословицы *Bóg rozum ludzki przechodzi. Boga tylko sercem pojąć można, rozumem nigdy* указывают на непостижимость Бога. Человеческий разум не в состоянии понять Царя Небесного.

В этой группе как в польских, так и в русских паремиях вновь появляется образ Бога – человеческой судьбы. Многие пословицы построены по прин-

ципу противопоставления Бога и людей. Бог является силой, управляющей всем в мире, человек же – марионеткой в его руках. Пословицы обоих народов эксплицируют конкретную модель поведения, позволяющую снискать Божью благосклонность. В русском языке зафиксированы также выражения, противопоставляющие положительные черты создателя и отрицательные человека. Кроме того, в русских паремиях появляется характерная для православия ипостась человека – раба Божьего.

Бог, богатство и бедность

В следующей группе мы поместили паремии, говорящие о взаимоотношении Бога, богатства и бедности. Эта группа очень интересна для анализа, поскольку в ней демонстрируется *двоеверие*, присущее как русской, так и польской народной картине мира.

Стоит отметить, что, согласно христианской традиции, человек должен делиться материальным благом с другими:

За голодного Бог заплатит. Просит убогий, а подаешь Богу.

Bóg i orzeszkiem kazał się podzielić. Bóg ci dał, żebyś dla drugiego miał. Na zysk Bogu daje, który ubogim ludziom dobra swe rozda.

Кроме того, в польских паремиях *Co Bóg da, przestań na tym. Dał Bóg wszystko wszystkim, a nie wszystko jednemu* зафиксировано мнение, что человек не должен быть жадным и хотеть больше, чем получил от Господа.

Пословица *Bogu i matonie służyć razem nie można* говорит о том, что страсть к деньгам мешает в службе Богу, поскольку *Panu Bogu i boso służyć można*. Паремия *Lepiej z Bogiem w koźuchu niż bez Boga w szubie* заставляет задуматься о выборе между богатством и жизнью согласно заповедям Божьим.

Уважительное отношение к нищете, культ странников и юродивых характерен для православия. В русском языке встречаются выражения, в которых человек бедный представлен как милый Богу: *Гол да наг – перед Богом прав. Кого Бог полюбит – нищетою взыщет*.

Пословица *Богатство перед Богом великий грех, а бедность перед людьми* говорит о том, что хотя бедность и мила Богу, она мешает в отношениях с людьми.

В христианской традиции Бог не является дарителем материальных благ, однако, как в русских, так и в польских паремиях Господь – это неоднократно гарантия блага и сытости:

С Богом пойдешь – до блага дойдешь. Кто Богом не забыт, тот и сыт.

Z kim Bóg, temu snadnie. Kto Boga w sercu nosi, ten chleba nie prosi. Gdzie Bóg nie mieszka, tam ńedza i gńód ściska.

Бог в польских пословицах *Bogu służąc, nikt nie umarł z gńodu. Kogo Bóg ma w swojej opiece, temu bieda nie dopiecie* представлен как сила, избавляющая от бедности.

Наличие паремий, которые говорят о Боге подобным образом объясняется явлением *двоеверия*, понимаемого как синтез языческих и христианских представлений. А.К. Погребняк замечает, что характерное для русского народа двоеверие наблюдается во взаимодействии лексемы БОГ с концептуальной оппозицией БОГАТСТВО – БЕДНОСТЬ⁷. Сопоставления этимологических значений слова БОГ в различных языках показало, что первоначально оно понималось как „тот, кто наделяет материальными благами, богатством и счастьем”⁸.

Добавим, что в паремиях и русского, и польского языков Бог действительно выступает как тот, кто дарит счастье:

Бог и плач в радость обращает (претворяет). От всякой печали Бог избавляет. Бог народит, так и счастьем наделит.

Kto Bogu służy, temu szczęście płuży. Pan Bóg szczęściem władnie. Przy kim Pan Bóg, przy tym i szczęście.

В русских пословицах *Бог цену строит. Бог поможет и купца пошлет* Господь вмешивается даже в финансовые отношения людей.

Примечателен факт, что в русском языке присутствуют также пословицы, утверждающие приоритет материальных ценностей над духовными:

Денежка не Бог, а бережет (или: а милует). Деньга попа купит и Бога обманет (т. е. Поп грехи скроет).

В данной группе встречаются пословицы, выражающие противоположные точки зрения. С одной стороны, Бог представлен как любящий нищих и несчастных, с другой – как дарующий материальные блага и счастье. Своего рода синтезом двоеверия являются паремии *После Бога деньги первые* и *Pan Bóg i mieszek to przyjaciel prawy, a ludzka przyjaźń tylko dla zabawy*.

⁷ А.К. Погребняк, *Бог в паремиях русского...*

⁸ В.М. Мокиенко, *Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии*, Москва 2011, с. 200.

Бог и дьявол

В христианстве Бог и дьявол все время борются за человеческую душу. Они являются двумя противоположными силами во Вселенной. Бог отождествляется с добром, дьявол же – со злом. Бог и дьявол противопоставлены друг другу как в русских, так и в польских пословицах. Отметим, что в данной группе обнаруживается довольно много межъязыковых различий.

В пословицах звучит мнение, что черт искушает человека, чтобы овладеть его душой:

От Бога отказаться – к сатане пристать.

Kto Boga odstąpi, temu czart rady nie skąpi. Kogo Bóg opuszcza, tego diabli przyjmują.

Польские паремии *Mocniejszy Bóg niż wszyscy diabli. Kidaj, czorcie, na Pana Boga; jak Pan Bóg kinie, to czort zginie. Co Bóg złączy, tego i diabeł nie rozłączy. Kto się zdał na wolę Bożą, tego piekła nie zatrwożą* трактуют о превосходстве Бога над дьяволом.

Пословицы указывают также на то, как должен вести себя человек при общении с Богом и в столкновении с дьяволом:

Lepiej później, a z Bogiem, niż prędzej, a z diabłem. Przeklęty, który diabłu kwiat swojej młodości ofiaruje, a Bogu zaś drożdże starości. Do Boga prośba, do czarta groźba.

Основной идеей данных паремий является мысль, что, поскольку Бог сильнее дьявола, человек должен выбрать именно Божий путь. Интересно, что нами не обнаружено русских пословиц с подобным значением.

Зато в русских паремиях Бог представлен как сила творящая, созидательная, черт же – как уничтожающая, деструктивная, мешающая человеку:

Бог с рожью, а черт с костром. Где Господь пшеницу сеет, там черт – плевели. Бог дал путь, а черт крюк.

Бог ассоциируется с положительным образом, дьявол же – с ярко негативным:

Бог дал родню, а черт вражду. Богово дорого, бесово дешево. Бог дал попа, черт – скомороха. Бог создал Адама, а черт – молдавана.

В пословице *Бог даст денежку, а черт дырочку и пойдет Божья денежка в чертову дырочку* говорится о том, что дьявол может иногда перехитрить Бога, о вечной борьбе между добром и злом.

Как польские, так и русские паремии указывают на то, что стоит защититься с разных сторон и не гневить ни Бога, ни черта:

Бога зови, а черта не гневи! Бога не гневи, а черта не смей! Богу молись, а черта не гневи! Богу свечу, а черту кочергу. Богу угождай, а черту не перечь! Богу-то молись, да и черту не груби.

Bogu świeczka, a diabłu ogarek. Bogu służ, a diabła nie gniewaj.

Вышеуказанные паремии употребляются исключительно в переносном смысле. Стоит обратить внимание, что подобные выражения встречаются чаще в русском языке, в то время как польская пословица с противоположным значением *Paniu Bogu i diabłu służuć – nie podobno jest* не имеет аналога в русском языке.

Паремии, противопоставляющие поведение, которое нравится Богу и черту, присутствуют в обоих языках, однако здесь опять замечаем диспропорцию в количестве пословиц с данным значением:

Бог любит праведника, а черт ябедника. Смелым Бог владеет, а пьяным черт качает. Тороватому Бог дает, а у скупого черт таскает.

Bóg daje szczeremu, a diabeł skąremu.

В пословицах обоих языков Бог представлен как добрая, созидательная, дьявол же – как злая, губительная сила. В польских паремиях подчеркивается, что Бог мощнее, чем сатана. В русских же – дьявол представлен как сила, уничтожающая Божьи творения.

Бог и царь

Данная группа является последней в предложенной классификации. В ней помещены паремии, где царь сравнивается с Богом. Интересным является факт, что в этой категории практически отсутствуют польские пословицы. Оказывается, приравнивание царя к Богу – типично русское явление. Единственные выражения, которые звучат одинаково на польском и русском языках – это:

Богово Богу, а кесарево кесарю. Божье Богу, а цареву царю. Со cesarskie – cesarzowi, co Boskie – Bogu.

До царя далеко, до Бога высоко. Bóg wysoko, przyjaciel (król) daleko.

Вышеуказанные паремии не представляют царя, как Бога на земле, что характерно для остальных русских пословиц.

В народных паремиях русский царь обладает Божьими качествами. Он единствен (*Один Бог, один государь*) и его воля свята (*Что Бог, то Бог, а свята и воля царская*). Царь – это наместник Господа на земле и имеет могущество почти равное Богу:

Бог на небе, царь на земле. Все Божье да государево. У Бога да у царя всего много. Карать да миловать – Богу и царю. Никто против Бога да против царя. Никто, как Бог да государь.

Стоит обратить внимание на сходство перечисленных пословиц с выражениями первой группы (содержащими образ Бога христианского). Разница заключается только в том, что здесь добавлен компонент ЦАРЬ.

Некоторые паремии отражают убеждение об абсолютности власти царя на земле, что указывает на сходство во власти Бога в мироздании: *Душой Божьи, телом государевы. Душою Божьи, а телом княжьи.*

Бог и царь приравниваются к самым близким членам семьи. Без них трудно было бы представить существование мира: *Бог – батька, государь – дядька. Без Бога свет не стоит, без царя земля не нравится.*

Упомянутые образы обладают похожими чертами: *Бог милостив, а царь жалостлив. Богат Бог милостию, государь жалостию.*

В пословицах *Русский Бог велик. Русским Богом да русским царем свято-русская земля стоит* подчеркивается, что вера в Бога – это неотъемлемый элемент русской культуры так же, как и присутствие царя. Мотив близкого отношения русской земли и Бога присутствует также в следующих выражениях: *Земля русская вся под Богом. Русский Бог велик. Велик Бог русский и милосерд до нас.*

Отметим, что в собранном материале отсутствует словосочетание *польский Бог*.

В паремиях *Кто Богу не грешен, царю не виноват! Богу приятно, а царю угодно* отражается тождественность вины перед Богом и царем.

От царя зависит благосклонность Бога ко всему народу: *За царское согрешение Бог всю землю казнит, за угодность милует. Коли царь Бога знает, Бог и царя, и народ знает.*

Служба царю необходима человеку, так же как молитва. Он надежен и поэтому служа ему, человек не утратит: *За Богом молитва, за царем служба, не пропадает.*

Анализ русских народных паремий с образом БОГ и ЦАРЬ эксплицирует факт равенства Бога и царя в народном сознании. Государь (царь, император,

батюшка) обладает многими Божьими чертами, на земле его воля равняется воли Бога. Царь и Господь являются неотъемлемыми элементами русской культуры. Считаем, что в данной группе пословиц отразилась важная черта русского менталитета – тяготение к сильной руке, абсолютной власти. Стоит обратить внимание на то, что даже после падения Российской империи, всегда оказывался востребованным человек, который станет сильным, единственным лидером – господином народа. Присутствие царя осталось необходимым, хотя титул выполняемой социальной функции носит иные имена.

Итоги

Проведенное исследование подтвердило во многом тождественность представлений о Боге в польских и русских паремиях, что объясняется влиянием христианской религии. Однако, в проанализированном материале встречаются также пословицы, которые не имеют соответствий в другом языке. По всей вероятности это связано с различиями между Православной и Католической церковью, а также с расхождениями в русском и польском менталитете. Анализируя паремии с компонентом БОГ, мы обнаружили дифференциацию прежде всего во взглядах на судьбу и власть.

Наше исследование подтверждает антропоцентризм языковой картины мира, поскольку большинство собранных нами пословиц характеризует Бога в сравнении с человеком или эксплицирует его влияние на окружающий человека мир, на судьбу человека.